УДК 821.512.145-14”19”
ББК 83.3 (2=632.94)6
К 43

Киримов Т.Н.
Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова, e-mail: tairkerimoff@gmail.com

Национальный колорит в любовной лирике Амди Гирайбая

(Рецензирована)

Аннотация:
Анализируются индивидуальные особенности поэтики стихотворений классика крымско-татарской литературы из цикла любовных посвящений, написанных им в 1917-1921-е гг. Для оценки достоверности источников о судьбе и творческом пути крымско-татарского деятеля литературы первой трети XX века Амди Гирайбая рассматриваются вопросы биографии, текстологии, психологии художественного мышления автора. Актуальность и научная новизна темы обусловливаются малой изученностью творческого наследия поэта, целью является выявление авторского образа, национальной идейно-эстетической ценности стихов Гирайбая. Семиотический, текстологический, биографический, историко-типологический методы анализа позволили выявить черты его писательского мастерства. Отмечается, что любовная лирика Гирайбая является отражением древних языковых и литературных традиций крымских татар, поэт посредством простонародной лексики выражает сложные морально-психологические чувства и, размышляя о смысле любви, склоняется к саморазрушению. Подобные феномены прослеживаются и в творчестве его современников. Установлено, что сентиментальный оптимизм определяет его творчество, а эйдетическое видение мира в поэзии А. Гирайбая заставляет читателя вновь испытывать пережитые художником чувства. Для лирика смерть ассоциируется с познанием истины бытия, воссоединением с возлюбленной. Высокая патетичность и грациозность стиля, разнообразие тем и образов определяют самобытность Гирайбая.

Ключевые слова:
Любовная лирика, посвящения, национальный колорит, литературные традиции, Амди Гирайбай.

Kirimov T.N.
Candidate of Philology, Leading Researcher of the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History and Culture of Ethnic Groups of the Crimea, the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, e-mail: tairkerimoff@gmail.com

National color in Amdi Giraibay’s love lyrics

Abstract:
In order to assess the reliability of sources about the fate and creative path of Amdi Giraibay – the Crimean Tatar literary figure of the first third of the

20th century, we consider the general issues of biography, textual study, and the psychology of literary thinking of the author. The individual characteristics of the poetics of the verses from the cycle of love dedications written by him in the 1917-1921 are thoroughly analyzed. The living types of Crimean Tatar youth striving for enlightenment, the poet's mother, as well as the faces of pretty girls arise before readers' eyes. At the same time, the work explores the ways and methods of understanding the psychological nature of the poet, his writing skills, problems of disclosure of national characteristics of literary traditions in the Crimea. Attention is also paid to the development of poetry in the Crimean Tatar literature of this historical period, such as a sonnet and fable. The relevance and scientific novelty of the topic are due to the poor level of prior study of the poet's creative heritage. This article aims at identifying the author's image, the national ideological and aesthetic value of Giraibay's poems. Semiotic, textual, biographical, historical and typological methods of the analysis allowed us to identify features of his writing skill. We have identified that Giraibay's love lyrics are a reflection of ancient linguistic and literary traditions of Crimean Tatars. The poet through simple vocabulary expresses complex moral and psychological feelings and, reflecting on the meaning of love, tends to self-destruction. We see similar phenomena in the work of his contemporaries. We emphasize that sentimental optimism determines the poet's creativity, and the eidetic vision of the world in Giraibay's poetry compels the reader to perceive the feelings experienced by the author. For the poet, death is associated with knowing the truth of being, reuniting with a lover. The high pathetic and graceful style, variety of themes and images define Giraibay's identity.

Keywords:
Love lyrics, dedication, national color, literary traditions, Amdi Giraibay.

Идейно-эстетический код поэзии классика крымско-татарской литературы А. Гирайбая ввиду сложности метафорического языка, гротескной манеры отображения внутренних переживаний остается мало расшифрованным. В его лирико-философских стихотворениях ощущается преемственность фольклорных традиций, подлинный народный дух. Из числа исследователей жизни и творчества автора следует упомянуть Дж. Сейдамета, И. Керимова, З. Юксель, Ш. Юнусова, П. Кадризаде. В их работах исследуются вопросы реконструкции биографии, поиска утерянных рукописей, оценки масштаба творческой личности. На основе материалов довоенной периодики опубликованы сборники художественных произведений, отдельные разделы монографии писателя («Къырым эдебиятына бир бакъыш» («Короткий взгляд на крымскую литературу», 1935). Значимыми изданиями исследователей, освещающими вехи творчества Гирайбая, считаются «Къырым шиирлери» («Поэзия Крыма», 1935), «Яш татарларгъа» («Юным татарам», 1994), «Амди Гирайбай: шиирлер» («Поэзия А. Гирайбая», 1997), «Джигитке» («Джигиту»), «Къырымтатар шаири А. Гирайбай» («Крымскотатарский поэт А. Гирайбай», 2009) [1; 2; 3; 4; 5].

Необходимо кратко осветить условия и этапы формирования поэта. Дата и место рождения А. Гирайбая (наст. имя: Абдульэхат Лятифов) в различных источниках несколько отличаются. Например, Дж. Сейдамет и последующие исследователи утверждают, что писатель родился в 1901 г. в деревне Енисала Феодосийского уезда. Тем временем, Г. Мурат в статье «Зулум Къурбаны» («Жертва геноцида») склоняется к версии о том, что Гирайбай родился в 1898 году в селении Йылдырым Карасубазарского уезда (Карасубазар – назв. г. Белогорска, Крым до 1944 г.). Подробно изучавший рассекреченные следственные материалы ГПУ о репрессированной крымско-татарской элите И. Керимов обращает внима-

ние на интересный факт: заполняя бланк биографических данных, поэт в графе дата рождения примерно указывает 1900 и 1901 годы. И далее поясняет: «Отец был муллой. В 1902-1903-м из Енисала мы переехали в дер. Беш-Куртка Андреевской волости того же уезда. Когда в 1906-м умер отец, мне было около 6 лет» [1: 14-15].

После смерти отца Гирайбай с семьей перебирается в Карасубазар (1906). Получив начальное образование, продолжает учебу в Симферопольской средней школе-рушдие (1917). Некоторое время учится на рабфаке Крымского университета (1921). Работает в Наркомнаце, девятилетней крымско-татарской образцово-показательной школе [6: 134]. При содействии первого лица правительства Крымской АССР В. Ибраимова Гирайбай отправляется в Турцию, где поступает на филологический факультет Стамбульского университета [7: 76-78], встречается с видными крымско-татарскими политическими деятелями в изгнании. Так, под влиянием именитого публициста, бывшего министра иностранных дел Крымской народной республики (1917) Дж. Сейдамета пишет вышеупомянутый монографический труд, посвященный истории культуры и литературы крымских татар. Не смотря на уговоры Дж. Сейдамета остаться в Турции и продолжать заниматься наукой, воодушевленный идеей служить народу, А. Гирайбай возвращается в Крым (1926) [4: 4-14], продолжает общественную и преподавательскую деятельность, публикуется в газетах и журналах: «Яш къувет» («Молодая сила»), «Енъи дюнья» («Новый мир»), «Бильги» («Знание»), «Янъы Чолпан» («Новая Венера»), «Окъув ишлери» («Дела просвещения»). Советской карательной системой обвинен в национализме, расстрелян в Бутырской тюрьме (1930). Реабилитирован в 1991 году. Место захоронения не известно.

По данным специалистов, расцвет творчества А. Гирайбая приходится на 1917-1927 гг. Тематика стихотворений поэта разнообразна. Как правило, он обращается к исторической памяти народа и затрагивает такие темы, как трагическая эмиграция крымских татар в конце XVIII века («Хиджрет» / «Эмиграция», 1927); особенности воинской повинности мусульман в царской России («Тинтюв» / «Облава», 1922; «Набор», 1923); пагубность старометодного образования («Эски къырымтатар мектеби» / «Старая татарская школа», 1923); последствия массового голода в Крыму («Ачлыкъ» / «Голод», 1921); героическое прошлое родины («Уянынъыз татарлар!» / «Пробудитесь татары!», 1920); единение тюркских народов («Бирлик» / «Единство», 1921; «Алтайлыгъа» / «Алтайцу», 1920). Поэт тяготеет к описанию личного творческого процесса («Весвеселигим» / «Неуверенность», 1920; «Янъы дефтерге» / «Новой тетради», 1920); изображению быта простого крестьянина, учителя («Талакъ» / «Развод», 1921; «Татар оджасына» / «Татарскому учителю, 1921») [1: 14-15; 8]. В любовной лирике наиболее полно раскрывается внутренний мир художника слова.

В лирике А. Гирайбая гармонично переплетаются любовно-романтические и национально-патриотические мотивы. Простонародная лексика, но в тоже время глубина мысли и чувств его поэтических текстов заставляют читателя переосмысливать традиционные эстетические категории. Стихотворения поэта привлекают способностью возбуждать чувство духовного наслаждения. В его творчестве интересен жанр посвящения. Среди адресатов его посвящений встречаются обращения к деятелям культуры, просвещения. Особое внимание уделяется женщинам. Поэта вдохновляют образы мудрой матери, юной студентки из интеллигентной семьи, тайной возлюбленной. Например, приветственные послания, адресованные Зулейхе: «Зулейха тотай Чобанзаденинъ альбомына»

(«Для альбома Зулейхи Чобанзаде»), *Къарасув*: *«Къарасув акъкъында бир шей язмагъаным ичюн опькелеген Чобан къызы Зулейха тотайгъа»* («Карасув: Зулейхе Чобанзаде, сетующей на то, что не пишу о Карасувбазаре»). Доселе малоизвестная историческая персона рассматривается в обширной статье Н. Абдульвапова «Жизнь Зулейхи Чобанзаде». Здесь описываются детство, юность, замужество сестры знаменитого ученого-тюрколога Бекира Чобанзаде. Автор статьи делится подробностями о судьбе упомянутого альбома. На закате жизни Зулейха-ханум со скорбью вспоминала день, когда немецко-фашистскими захватчиками был подожжен ее дом вместе с сыном Субатаем. Тогда уцелели лишь фрагменты альбома со стихами и пожеланиями товарищей, учителей педагогического училища [9]. Анализируя стихи Гирайбая и мемуары Зулейхи-ханум, можно представить силуэт 17-18 летней энергичной, пышноволосой девушки среднего роста. Поэт с восхищением отзывается об этой юной красавице («Зулейха тотай Чобанзаденинъ альбомына» / «Для альбома Зулейхи Чобанзаде»):

Юзь бинъ яша, къарт чобаннынъ
къошта тувгъан джаш къызы!
Джолынъ болсын тувгъанынънынъ таптап кеткен бир изи,
Астынъдаки бир джуйрюгинден
ибрет алсын джигитлер,
Согъушкъанда утандырыр, къыз джигитни огютлер... [2: 85] –
«Хвала отважной девице, выросшей в лачуге старого чабана!
Не сворачивай с пути, проложенного твоими предками,
Пусть не устают восхищаться скакуном твоим джигиты,
Не уступаешь на скачках, джигиты к тебе прислушиваются...».

Перечитывая эти чувственные строки, убеждаемся, что автор отдает предпочтение смелым, волевым и деятельным крымским татаркам. Любопытны воспоминания З. Чобанзаде о том, как она вместе с заведующей женского педучилища Айше Исхаковой путешествовала верхом по окрестностям Симферополя. Известно, что А. Исхакова является представителем диаспоры татар Литвы. Активно занимаясь общественной деятельностью в Крыму, она организовала национальные дошкольные и женские учебно-воспитательные заведения. По сведениям газеты «Миллет» («Нация») имя Исхаковой значилось в списках делегатов I крымско-татарского Курултая 1917 года [10, 11]. Вместе с тем, следует отметить, что студентами женского педучилища в 1922 году был налажен выпуск ежемесячного рукописного журнала «Ненкенджан» [12]. Среди авторов издания можно встретить близких и знакомых Гирайбая. Например, это Гафуре Кучюк-Озенская, Асие Улу-Озенская. Отличающаяся смелостью Асие-ханум сравнивается с национальной героиней Франции Жанной д'Арк («Улу Озенли Асие тотайгъа» / «Асие Улу-Озенской»):

Инкъиляпчы, котекчи бир
Шаркъ къызы,
Татар айдын кокюнинъ танъ йылдызы
Болгъаныны корьгенде
къуванырман,
«Къыз ичинде бир джигит!» –
деп танырман.
Тюфек котер, къылыч такъ,
«Ур» – деп багъыр,
Шаркънынъ кинли къызларын
сафкъа чагъыр,
Гонъюллерге ишлеринъ темель салсын,
«Жан д'Арк» дайын тарихте адынъ къалсынъ! [2: 103-104]. –
«Девушка-воин, революционер Востока,
В чистом небе татарском света исток.
Встречи с тобою блаженства напиток,
Нежная пери с сердцем джигита.
Где твои клинок и винтовка? К бою готовь,
Вдов Востока, вожделеющих вражеской крови.

Поступками храбрыми сердце
народа скрепи,
Ты Жанна д'Арк, пусть по тебе
потомки скорбят».

В искренних чувствах поэта прежде всего кроется призыв к всеобщей борьбе с порабощением и неграмотностью мусульманок. Мотивы лирики Амди Гирайбая 1920-х годов перекликаются с идеологией советской власти. Поэтому его поэтические тексты напоминают политическую арену, где изобличаются враги трудящегося класса. Лирик не представляет жизнь без борьбы. В стихотворении, адресованном молодежи («Джашлыкъкъа») он призывает товарищей сплотить ряды борцов с поработителями Востока: *Джанъы дюнья, джанъы кунь, халкъ да джанъы,/Ярыкъландыкъартайгъан Шаркънынъ танъы. / Джаш джюреклер бизлерге: «Айдынъыз!», – дий, / «Юкъладынъыз, янълыш кунь сайдынъыз» – дий; Аранъызда хаинлер къалмагъан сонъ, / Халкъ ишине ич аякъ чалмагъан сонъ, / «Къол тутушып, бирликюп кетинъиз», – дий, / «Мазлум Шаркъны сиз азат этинъиз» – дий.*

«Новый мир, новый день, новые люди, / Озарился рассветным сияньем ветхий Восток. / Юные сердца вперед зовут нас, / Пробудиться, отказаться от суеты призывают»; / Наконец, с врагом расквитавшись, / Некому тормозить народный прогресс, / Сплотившись в ряды возьмитесь за руки, / Высвобождайте угнетенный Восток! [2: 30-31]. Вместе с тем, когда, казалось бы, совсем не осталось места для нежных чувств, рождаются новые интимные строки («Сен» / «Ты»):

Мен сени корьгенде ал къаным къайнай,
Пек кучюк бир тамла кёне сувундай,
Авзынъдан опьмеге ал къаным къайнай
Кучь бере нефесинъ чечек бувундай.
Къол тутушкъанда биз, баш пармагъымда,
Къолунъны опьмеге авзым болгъайды...
Шиирде, несирде тиль пармагъымда,
Къыз ады бир гульдай ачып солгъайды [2: 56]. –

«Как завижу тебя в жилах
кровь закипает,
С силой мельчайшей капельки
ртути.
Стынет кровь лишь от мысли
прижаться к губам,
Медовым ароматом дыханья
твоим я живу.
Наши руки скреплены, но палец
большой [руки моей],
Целовал бы руку [нежную] твою
имел бы уста.
В моей поэзии, прозе и ритмике
слова,
Хоть на миг раскройся как розы
бутон».

Поэт сокрушается по поводу несовершенства своего тела перед возвышенной любовью. Он находится в крайнем состоянии. Так, сила желания страстно поцеловать возлюбленную образно измеряется им температурой кипения ртути – 357° по Цельсию. В стихотворении «Ты» («Сен») химический элемент таблицы Менделеева (hydrargyrum) обозначается как «кёне суву». Продолжая в творчестве национальные литературные традиции, лирик свою любовь часто связывает с кончиной, гибелью. Для него смерть является больше честью, чем трагедией. Таким образом, усомнившись в возможности воссоединения с возлюбленной в мире бренном, он мечтает умереть и быть погребенным в тени густых деревьев. Тогда на его могиле влюбленные смогли бы беспрепятственно встречаться, делиться чувствами. Так, стихотворения «Къалай этип сырымны сагъа ачайым» («Как поведать душевную тайну?»), «Янъы дефтерге» («Новой тетради»), «...гъа» («Ей...»), «Мектюп» («Послание»), «Къаргъыш сагъа» («Кляну тебя») [2: 12, 33, 50, 55] раскрывают экзистенциональные поиски Гирайбая.

В процессе изучения «теории

любви» поэта, можно встретить работу Дж. Сулеймановой «Амди Гирайбайнынъ белли олмагъан сонетлери» – «Неизвестные сонеты Амди Гирайбая». Исследователь в общих чертах рассматривает историю, географию возникновения жанра сонет, степень влияния русской литературы на творчество крымско-татарского поэта [13]. В связи с этим возникают вопросы, касающиеся условий появления в тюркских литературах данного лирического жанра. Например, с установлением советского режима в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и других граничащих с ними регионах, исповедующих Ислам, поэтические формы сонета также начали интересовать национальные литературные круги. Турецкие ценители искусства еще раньше узнают о сонете из «Ненаписанного стиха» («Şi'r-i Nâ-Nüvişte») поэта-символиста Дж. Шехабеттина. В свою очередь, крымские писатели находили интерес в прозападных взглядах мэтров турецкой литературы Т. Фикрета, М. Юрдакула, М. Эрсоя [14; 15]. Их поэтические произведения включались в авторские учебники для местных школ. Примером служит сохранившаяся до наших дней книга У.С. Арбатлы «Чоджукълара аркъадаш» («Друг детей») 1914 года издания [16].

Следует уточнить, что ввиду сложившихся разных национальных литературных традиций, сонеты Гирайбая формально не совсем соответствуют нормам классического жанра. Говоря о традициях, необходимо вспомнить «Крыловдан он къыссе» («Десять басен Крылова»), изданных на крымско-татарском языке в 1901 году О. Акчокраклы. С целью передачи колорита, возвышенности стиля, автор перевода избирает средневековый дворцовый стиль поэтической лексики. Текст изобилует арабскими и персидскими терминами, архаизмами, благодаря которым речь персонажей произведений становится изысканной, глубокой по содержанию. В 1930 году, пытаясь повторить опыт побратима по перу, О. Амит, в погоне за идентичностью рифмы, размера стиха, терпит неудачу [17: 61-68]. Таким способом А. Гирайбай в противовес каноническим правилам написания сонета больше заботится об идейно-эстетических ценностях поэтического сочинения. Заголовки его сонетов звучат так: «Сенми эдинъ?» («Была ли это ты?»), «Олюге» («Усопшему»), «Янъы дефтерге» («Новой тетради»), «Яш татаргъа» («Татарской молодежи!»), «Анама» («Маме»), «Намуслы къызгъа II, III» («Благопристойной девушке II, III») [2, с. 11, 50, 53, 54, 57, 65, 68]. Попытаемся осветить идейно-эстетическую глубину стихотворения «Сенми эдинъ?» («Была ли это ты?»).

Тереклер тюбюнде, ай ярыгъында,
Гуллернинъ ичинде мунълы корюнген,
Истекли гонъюльнинъ кенъ арыгъында,
Дертлерни тазертюп къайгъугъа бурюнген.
Копюрген сачларын джик арасындан,
Ченъгенъе къол салуп кулюп къарагъан,
Анълагъан хэкимдай къальп ярасындан,
Сыджакъ бакъышларман кейфимни арагъан... [2: 11].

«В свете луны под кровом древ одиноких,
Мрачной казалась средь цветов луговых,
В терпком томлении жаждущего сердца,
Тревожные думы пленили тебя изредка.
Сквозь пробор пышных волос еле заметно,
С шутливым укором пронизываешь взором,
Пытаешься постигнуть лекарю подобно
Хворобу сердца и страдания души моей».

Отрывок из произведения пере-

дает редкую красоту крымских степей, их вечернее влажное дыхание, которое когда-то ощущал лирик. Но женская фигура, описываемая на фоне природы, занимает центральное место в общей картине его интимных переживаний. Отметим, что живопись определяет стержень многогранного поэтического творчества А. Гирайбая. Посредством ярких красок ему с легкостью удается оживлять старые портреты, пейзажи, интерьеры, более того, сновидения. Автор обыгрывает литературный прием сна в продолжении стихотворения Сенми эдинъ?» («Была ли это ты?»):

Коксюмнинъ устюнде къызыл от якъкъан,
Хасретим къабарып джылап джюргенде,
Мен гедже тюшюмде сени корьгенде,
«Севдалыкъ» бойнума такъкъанда,
Авузы къыбырдап чайнагъан сакъыз,
Къальбимни сызлаткъан сенмидинъ, акъыз?!. [2: 11].

«Кто алым пламенем сердце в груди обжигал мне,
Когда я скитался от невыносимой тоски,
Когда бредил по тебе в объятиях ночи,
«Когда стяжал победные лавры любви,
Кто же та строптивая, что смолу жевала?
Кто же, если не ты сердце мое истязала?».

Воспеваемые в поэтических строках нежные чувства, сладкие воспоминания по большей мере являются реальностью духовной жизни поэта на подсознательном уровне. Его творческие поиски путей вербализации внутренних переживаний любовных побед и неудач рождают любопытные метафорические образы возлюбленной. Не добившись взаимности, ранимый романтик несколько ослабляет самоцензуру («Опькелев» / «Обвинения»):

Нар алмадай къызыл гуллю янагъы,
Козьлеринъдай тыштан ичке оюла.
Оймакъ авзы – сюйгю, севда чанагъы, –
Къыбырдаса бутюн къайгъунъ джоюла.
Мемелери – асма юзюм салкъымы,
Бир ашарлы бала тюслю къыбырдай,
Акъ памукъдай беяз, йымшакъ алкъымы
Къыбырдай да, авзы айта, шыбырдай [3: 130].

«Алые ланиты не отличить от яблок граната,
Маленькие ямочки на них точно глазки твои.
Ротик с наперсток – чаша любви и страсти экстракт, –
Лишь содрогнется, как исчезают раны печали.
Груди – винограда грозди мясистые,
Резвятся, все рвутся сбежать как детишки,
Трепетная веточка хлопка лучистого, –
Шея твоя дрожит от слов еле слышных».

В обычной деревенской девушке А. Гирайбай высматривает неземную мифологическую красоту и порочность Евы, соблазнившей Адама запретным плодом. В связи с этим любые ее слова, жесты, взгляды, едва уловимые движения доставляет ему эмоциональные и физические страдания. Противоречивость красоты и уродства, искренности и притворства в образе двух ямочек на розовых щечках окончательно выбивает из равновесия поэта («Опькелев» / «Обвинения»).

Кулюмсиреп къашынъ чатып сюзюле,
Сонъ бир сёзюнъ айтуп арткъа бурула,
Ичеклерим тюптен къопа узюле,
Арада башкъасыман лафкъа къурула...

Хайырсызнынъ мени ташлап кеткени,
Джюрегим ура, къатып къаламан,
Башкъасыман ойнап шакъа эткени,
Джаным сыкъа, хата айтуп саламан... [3: 130].

«Скрывая гнев улыбкой
безразличной на лице,
Со мною говоришь, оглядываясь
ищешь выход,
Нутром ощущаю что-то
неладное и, в конце,
Появляется тот, кто пустым
разговором тебя увлечет.
Разрывается сердце, нервно
цепенею от злобы,
Бессердечная, погубила,
покинула скоро меня.
С другим веселишься и шутишь
бесстыдно,
Потрясен, утратил речь в
душевном смятении...».

Современный читатель впервые смог ознакомиться со строками приведенного стихотворения в сборнике стихов «Яш татарларгъа» («Юным татарам», 1994). Книга издана в Бухаресте под редакцией П. Кадризаде, а в 1997 г. переиздана в Крыму У. Эдемовой. В общей сложности здесь собрано 82 произведения поэта, большая их часть датируется 1920-1921 гг. После ареста и конфискации тетрадей А. Гирайбая, восстановлением утраченных материалов занимался его брат Эзель. Сделанные им выписки из доступных национальных журналов, книги поэта «Джашларгъа» («Молодежи», 1922), а также приложенные листы А. Гирайбая на арабской графике хранились у родственников в Румынии. Наконец, оказавшись в руках Пирае Кадризаде, дочери классика крымско-татарской литературы Абдурамана Кадризаде, поэтические тексты были детально изучены, транслитерированы на крымско-татарскую латинскую графику и сопровождены комментариями. Профессор И. Керимов, констатирует, что многие стихотворения в упомянутом сборнике являются черновыми набросками. Об этом свидетельствуют и фотокопии, размещенные в том же румынском издании [3: 6]. Во всяком случае, тексты «Обвинений» не обнаружены в довоенной периодике. Возможно, оценивая уровень мусульманского менталитета соотечественников, автор не спешил публиковать свои эротические зарисовки. Любовные сцены, выходящие за пределы принятых норм того времени, присутствуют в пьесах драматурга: «Отуршув» («Посиделки», 1921), «Генчликнинъ бир дакъикъалыкъ зевкъы» («Сиюминутное блаженство молодости», 1922). В них обнаруживается конфликт романтической личности с традиционными устоями крымских татар.

Подводя итоги отметим, что любовная лирика Гирайбая является отражением древних языковых и литературных традиций крымских татар. Поэт посредством простонародной лексики выражает сложные морально-психологические чувства. Примечателен факт, что поэт, размышляя о смысле любви, склоняется к саморазрушению. Подобные феномены прослеживаются и в творчестве его современников. В частности, Н. Челебиджихан в известном стихотворении «Ант эткенмен» («Я поклялся») клянется умереть на пути к самопостижению. Поэт-народник Б. Чобанзаде описывает смерть как наилучшее средство познания сущности человеческого бытия («Яхшы олюм»! («Лучшая смерть!»). Вместе с тем, отдельные любовные стихи Гирайбая тесно переплетаются с советскими идеологическими воззрениями. Но сам образ интеллигентной, борющейся за свои права крымско-татарской женщины занимает важное место в творческом наследии поэта. Впрочем, смена политических идеологий нисколько не умаляет научный интерес к литературной персоне. Напротив, высокая патетичность и грациозность стиля, разнообразие тем и образов определяют самобытность Гирайбая.

Примечания:

1. Амди Гирайбай. Джигитке / терт. этиджи, муар., кириш сёз. Муэллифи И. Керимов. Симферополь: Тарпан, 2009. 112 с.

2. Амди Гирайбай. Шиирлер / терт. этиджи, муар., кириш сёз. Муэллифи У. Эдемова. Симферополь: Таврия, 1997. 144 с.

3. Giraybay H. Yaş Tatarlarğa: manzumeler / haz. L. Azim. Bukureşti: Şansa, 1994. 130 s.

4. Qırım şiirleri / haz. C. Seydahmet. Köstence: Emel, 1935. 96 s.

5. Yüksel Z. Kırım Tatar Şairi Hamdi Giraybay. Ankara, 2012. 256 s.

6. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / сост. Н. Абдульвап. Белгород: Константа, 2018. 392 с.

7. Деятели крымско-татарской культуры (1921-1944): биобиблиографический словарь / сост. Д. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. 240 с.

8. Юнусов Ш. Идейно-художественные особенности крымскотатарской поэзии 20-х годов XX века // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 236-243.

9. Абдульвапов Н. Чобан къызы Зулейханынъ омюри // Янъы дюнья. 2013. Окт. 11.

10. Кучюк-Озен волостындан Къуруллтая намзетлери // Миллет. 1917. № 100. Нояб. 9.

11. Миллий къадын гимназиясы // Миллет. 1917. № 83. Окт. 17.

12. Юксель Г. Крымско-татарские рукописные издания // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 2. С. 359-364.

13. Сулейманова Дж. Амди Гирайбайнынъ белли олмагъан сонетлери // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. 2010. Т. 23 (62), № 3. С. 275-280.

14. Şuayib A. Servet-i fünün edebiyatının önemli sanatçıları. URL: http://www.edebibilgiler.com/documents/serveti_funun_edebiyati-nin_onemli _sanatcilari. html (дата обращения: 05.09.2019).

15. Хавжокова Л.Б. Сонеты Мусарби Сокурова как первые опыты освоения жанра в кабардинской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 1 (232). С. 145-150.

16. Arbatlı Ü. Çocuqlara arqadaş. Qırayet. Petrograd: M. Maqsudov matbahanesi, 1914. 87 s.

17. Керимов И. Эволюция крымско-татарского художественного слова в конце XIX и начале XX вв. Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. 184 с.

References:

1. Giraybay Amdi To hothead: poems / comp. by I. Kerimov. Simferopol: Tarpan, 2009. 112 pp.

2. Giraybay Amdi Poems / comp. by U. Edemova. Simferopol: Tavriya, 1997. 144 pp.

3. Giraybay A. To young tatars: verses / comp. by L. Azim, P. Kadrizade. Bukureshti: Sansa, 1994. 130 pp.

4. Crimean verses / comp. by D. Seydahmet. Köstence: Emel, 1935. 96 pp.

5. Yuksel Z. Giraibay A.: a Crimean poet. Ankara, 2012. 256 pp.

6. The corpus of Crimean Tatars historic, architectonic and cultural artefacts / comp. by N. Abdulvap. Belgorod: Konstanta, 2018. 392 pp.

7. Crimean Tatar cultural Figures (1921-1944): Biobibliographic dictionary / comp. by D. Ursu. Simferopol: Dolya, 1999. 240 pp.

8. Yunusov Sh. Ideological and artistic features of the Crimean Tatar poetry of the 20s of the 20th century // Kultura Narodov Prichernomorya, 1997. No 2. P. 236-243.

9. Abdulvapov N. Life of Zuleiha Chobanzade // Yany dunya, 2013. October 11.

10. Candidates for Parliament from Kuchuk-Ozen district // Millet, 1917. No 100. November 9.

11. National Gymnasium for girls. Millet, 1917. No 83. October 17.

12. Yuksel G. Crimean Tatar manuscripts // Scientific Notes of Tavrida National University of V.I. Vernadsky. Ser. Philology. 2011. Vol. 24 (63). No 2. P. 359-364.

13. Suleymanova D. Unknown sonnets by Amdi Giraybay // Scientific Notes of Tavrida National University of V.I. Vernadsky. Ser. Philology. 2010, Vol. 23 (62). No 3. P. 275-280.

14. Shuayib A. Eminent persons of Turkish literature in the "Servet-i funun" period [Electronic resource]. URL: http://www.edebibilgiler.com/documents/serveti_ funun_edebiyati-nin_onemli_ sanatcilari. html (access date: 5.09.2019).

15. Khavzhokova L.B., Shogenova E.A. Musarbi Sokurov's sonnets as the first experiments in mastering the genre in Kabardian literature // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts, 2019. No 1 (232). P. 145-150.

16. Arbatlı U. Friend of children: a reading book. Petrograd: M.: Maksudov matbahanesi, 1914. 87 pp.

17. Kerimov I. Evolution of the Crimean Tatar art word in the late 19th and early 20th centuries. Simferopol: Krymuchpedgiz, 1998. 184 pp.